

ДЕРИВАЦИОННЫЕ СВОЙСТВА ПРАГМЕМ КАК ОСОБОЙ ЕДИНИЦЫ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Т.В. Маркелова, А.П. Савина

Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова
ул. Прянишникова, 2А, г. Москва, Россия, 127550
tvmarkelova@mail.ru, a.p.savina@gmail.com

В публикации рассматривается прагмема как особая единица оценочной лексики, а также разрабатывается ее деривационная типология. Деривационные свойства прагмем рассматриваются в статье как одна из их важнейших характеристик и одно из самых эффективных средств выражения оценочного значения. Также определяется связь, существующая между прагмемами и знаками-коннотациями, и словообразовательные процессы как источник этой связи.

Ключевые слова: оценка, оценочность, оценочная семантика, прагмема, деривация, знак-коннотация.

Оценке, ценностным отношениям и оценочной лексике в языке посвящено множество работ, однако среди них неоправданно мало внимания уделяется прагмеме — особой единице оценочной лексики. В данной работе осуществляется попытка изучить свойства данной лексической единицы и понять ее словообразовательную природу. Это исследование имеет особенное значение, так как деривационные свойства являются одной из важнейших характеристик прагмем и одним из самых эффективных средств выражения оценочного значения. Тема данного исследования актуальна еще и потому, что современный русский язык характеризуется высокой степенью оценочности: носители языка выражают ценностное отношение к окружающему миру и ко всему, что происходит с ними.

Прагмема впервые была подробно описана в работах М.Н. Эпштейна. Согласно его классификации единиц оценочной лексики прагмемы представляют собой лексические единицы, в семантической структуре которых присутствуют как предметные, так и оценочные компоненты, «слова, оценивающие собственную предметность и опредмечивающие собственную оценочность, так сказать, „самозначимые“ слова, не просто называющие явление, но и нечто сообщающие о нем» [11. С. 20]. К ним относятся такие слова, как *ошельмовать*, *заклеймить*, *миролюбие* и др. Специфика данной лексической единицы в том, что в ней два аспекта значения — сигнификативное и прагматическое — неразрывно связаны и воспринимаются как единое целое. Так, смысловую структуру прагмемы *мудрый* образуют два лексико-семантических варианта (ЛСВ) — «обладающий большим умом» [8] и «основанный на больших знаниях, опыте» [8]. Прагматическое значение «встроено» в каждое из значений данного слова, что находит отражение в словаре: семема «количество знаний больше среднестатистического» выражает безразличное, положительное отношение к ценности объекта оценки.

Ключевым пунктом в разграничении единиц оценочной лексики является не только их способность выражать оценку, но и то, в какой степени выражение оценки зависит от контекста. С точки зрения отражения в оценочном знаке объекта, ценности и субъекта, прагмема обозначает одновременно объект и его ценность (предикат). Прагмема в силу своей автономности представляет собой «свернутое» оценочное суждение.

Данное положение иллюстрирует прагмема *достойный*. В одном из ЛСВ данной лексической единицы — «справедливый, заслуженный» [8] — присутствуют как предметные, так и оценочные семы, позволяющие отнести ее к прагмемам. В высказывании *Народный артист СССР Иосиф Кобзон назвал второе место Полины Гагариной на конкурсе «Евровидение–2015» хорошим результатом и достойным достижением певицы на фоне международной ситуации* (<http://www.rg.ru/2015/05/24/kobzon-anons.html>) данная прагмема используется для характеристики выступления конкурсантки. Использование данной прагмемы показывает, что достижение певицы является заслуженным, а также включает в себе содержание похвалы.

Специфика прагмемы в том, что оценочное значение знака в ней совмещено с его прагматической функцией, основывается на ней. Прагмемы обладают наибольшей коммуникативной автономностью из всех рассматриваемых М.Н. Эпштейном лексических единиц: контекст, коммуникативно-прагматическая ситуация (субъект — объект — оценочный предикат — основание оценки) одобрения/похвалы/восхищения или, напротив, неодобрения/осуждения/порицания входят в ядро их лексического содержания. Это положение иллюстрируют прагмемы *лизоблюдство* и *пиетет*. Значения обеих прагмем содержат в себе семему «проявление уважения, почтения», однако в значении прагмемы *лизоблюдство* также присутствуют семемы с отрицательным значением «прислуживание кому-либо, подхалимаж» [8], а в значении прагмемы *пиетет* — семема с положительным значением «благоговение» [8]. Таким образом, прагмема *пиетет* имплицитно включает в себе прагматическую ситуацию одобрения действий, совершаемых объектом оценки, а прагмема *лизоблюдство*, напротив — прагматическую ситуацию неодобрения.

В силу этой особенности прагмемы могут употребляться как законченные суждения о том, что они обозначают. Данное положение иллюстрирует заголовок газеты «Московский комсомолец» *Илья Резник*:

«Это не лизоблюдство, а пиетет» («Московский комсомолец» № 26798 от 25 апреля 2015 г.).

Прагмемы *лизоблюдство* и *пиетет* присутствуют в заголовке для характеристики ситуации, которой посвящено интервью — песне Ильи Резника, Марии Распутиной и Кая Метова «Когда мы вместе», посвященной Президенту РФ Владимиру Путину. Прагмема *пиетет* используется для характеристики песни и представляет собой законченное суждение о ней. В противопоставление прагмеме *лизоблюдство*, обладающей отрицательным значением «прислуживание, заискивание»,

прагмема *пietet* также обладает содержанием похвалы, одобрения, фактически обозначая «проявление глубокого уважения, почтения» [8].

Среди прагмем есть как непроеизводные, значение которых является немотивированным, так и производные, значение которых является мотивированным и определяется не только значением производящего слова, но и словообразовательным значением префиксов и суффиксов. Как отмечает А.Н. Тихонов, смысловым ядром, носителем лексического значения слова является его корень, а аффиксальные морфемы, в свою очередь, выражают дополнительные (служебные) значения — словообразовательные или грамматические [8. С. 25]. Они «нанизываются» на семантику корня, модифицируя или конкретизируя ее, ср.: *мучить* — *мука* — *мучение* — *мученик* — *мучитель*; *сердиться* — *посердиться* — *рассердиться*. Словообразовательные средства позволяют точнее выразить оценочное значение и мысль говорящего, добавляют дополнительные семантические компоненты к значению лексической единицы. Как отмечает Т.В. Маркелова, «способы и средства словообразования в функциональной типологии оценочного значения взаимодействуют с лексической и грамматической семантикой языковых единиц в ФСП оценки, выражая оттенки авторского отношения к ценности предмета, признака, процесса» [6. С. 101].

Оценка представляет собой взаимодействие объективного и субъективного факторов в языке. В словообразовании роль объективного фактора играет словообразовательная транспозиция, которая организует парадигматическую ось ФСП оценки и отражает межчастеречное взаимодействие с учетом семантико-прагматических и семантико-грамматических свойств оценочных слов: *герой* — *героизм* — *геройство* — *геройствовать* — *героизировать* — *геройский* — *героический*; *глупый* — *глупость* — *глупец* — *глупеть*. Роль субъективного фактора играет словообразовательная модификация, которая организует синтагматическую ось ФСП оценки и выражает коммуникативные намерения одобрения/неодобрения, похвалы/порицания, восхищения/возмущения с помощью субъективно-оценочных суффиксов; она подразумевает добавление к лексическому значению исходного слова лексико-категориальных и лексико-стилистических компонентов: *счастье* — *счастьеце*, *франт* — *франтик*, *трус* — *трусика*, *плут* — *плутика* — *плутище* — *плутяга*, *глупый* — *глупейший* — *глупенький* — *глуповатый*.

Словообразовательная транспозиция предоставляет говорящему возможность выбора оценочного средства из словообразовательного блока (межчастеречного поля) в зависимости от речевой ситуации и коммуникативно-прагматического контекста при сохранении лексического значения в виде общей семы и сохранении общей интенции одобрения или неодобрения. Ср.: *подлый* — *подлость* — *подлец* — *подличать* — *подлеть*. Общая интенция неодобрения и общая сема «низкий в нравственном отношении» сохраняются во всех словах — членах словообразовательной парадигмы.

В процессе словообразовательной транспозиции имеет место межчастеречный переход оценочного понятия: он осуществляется с помощью транспонирующих морфем синтетического и аналитического характера. Особого внимания

заслуживает тот факт, что в данном случае морфемы не изменяют денотативного значения слова, а транслируют его из одной части речи в другую. Таким образом, возникает система синтаксических дериватов, тождественных по денотативному содержанию, но различающихся характером интерпретации этого содержания и поведением в предложении-высказывании. В процессе межчастеречного перехода оценочного понятия прагмемы, как и другая оценочная лексика, выполняют функцию выражения или замещения субъективного ценностного отношения говорящего, то есть выражают ценностное отношение или приписывают ценностный признак.

В качестве примера рассмотрим словообразовательное гнездо слова *подхалим*.

Прагмема *подхалим* определяется как «льстец, угодничающий перед кем-нибудь ради своих корыстных целей, выгоды» [8]. От слова *подхалим* образуются прагмемы-дериваты *подхалимство*, *подхалимствовать*, *подхалимаж*, *подхалимский*, *подхалимный*, *подхалимистый*, *подхалимничать*. В значениях всех слов, составляющих словообразовательное гнездо, присутствуют общие семемы «льстить» и «корыстные цели». С помощью данных лексических единиц говорящий способен передать единое денотативное содержание — «стремление угождать кому-либо ради своей выгоды» — и дать действиям объекта оценки отрицательную характеристику; выбор говорящим конкретной лексической единицы в данном случае основывается лишь на его субъективной позиции, а также связан со строением высказывания:

«Ведь раздирать на части Кириона будут главным образом те, кто еще несколько дней назад подхалимствовали перед ним», — написала Елена Сергеевна («Российская газета» — Неделя № 6720 (149);

Решение Руденко было глупым, а поведение Вершинина — подхалимским (<https://meduza.io/feature/2015/05/01/do-chetyreh-nochi-zamyval-i-ubiral-etu-kloaku>);

Подхалимы и приспособленцы были и есть, но сейчас речь не о них (<http://www.mk.ru/blogs/posts/o-partiynom-stroitelstve-ili-tri-shaga-k-svobode.html>).

При этом следует отметить, что в роли субъекта предложения прагмема обладает наибольшей воздействующей силой. Как было отмечено выше, прагмема обозначает одновременно объект и его ценность (предикат), представляя собой «свернутое» оценочное суждение — этим объясняется ее автономность. Субъект — самостоятельный член предложения, обладающий большим прагматическим потенциалом, чем другие члены предложения.

В случае, если прагмема в высказывании выполняет роль субъекта, воздействующая сила прагмемы актуализируется: «двойная» оценочность прагмемы усиливается благодаря высокому прагматическому потенциалу субъекта, «накладывается» на него.

Изменение в деривационной парадигме категориальной семантики слова (процессуальность — признаковость — предметность) при сохранении лексического значения в виде общей семы — специфический признак устройства ФСП оценки [6]. Он отличает парадигматическую ось поля и предоставляет говорящему разную степень свободы при выборе синтаксической модели, в которой

дериват занимает позицию оценочного предиката. При этом диапазон выбора колеблется от двух и более моделей высказываний, соответствующих разным фрагментам в устройстве поля: оценочно-предметному (*Он дурак*), бессубъектному (*Ему стыдно*), предикатному (*стыдный*), предметно-признаковому (*Он нудный человек*) и т.д. Межчастеречный переход оценочного понятия дает говорящему большую свободу в выражении оттенков значений прагмемы, позволяет точнее передать его мысль. Он дает говорящему возможность точнее выражать интенции одобрения/неодобрения, позволяя выбирать из прагмем — членов словообразовательной парадигмы те, что обладают необходимой степенью воздействующей силы.

Свое значение прагмемы также реализуют на горизонтальной синтагматической оси ФСП оценки в явлении словообразовательной модификации, которое связано с оценочной шкалой и отражает динамику эмоций говорящего в процессе выражения оценки [4. С. 6], ср.: *подлый — подленький — подлейший — подловатый*.

О словообразовательной модификации невозможно говорить вне ее связи с оценочной шкалой. Словообразовательная модификация отражает эмоции говорящего в процессе выражения оценки: в соответствии с эмоционально-оценочным напряжением высказывания говорящий выбирает прагмему, реализующую коммуникативную цель одобрения: *хорошо — довольно хорошо — очень хорошо (умнехонький — умменький — умный — умнейший)* или прагмему, реализующую коммуникативную цель неодобрения: *плохо — довольно плохо — очень плохо (глуповатый — глупенький — глупый — глупейший — наиглупейший)*.

С.А. Воропаева отмечает, что суффиксы, которые участвуют в организации синтагматической оси ФСП оценки, можно разделить на три группы, основываясь на том, как они выражают оценочную семантику. Так, первую группу составляют суффиксы субъективной оценки, предназначенные для выражения ценностного (положительного или отрицательного) отношения говорящего к объекту оценки (*лгун — лгунишка, ум — умнишко*), вторую — суффиксы субъективной оценки, совмещающие оценочную характеристику и значение размера (*грех — грешок, фронт — фронттик, красавец — красавчик*), а третью — суффиксы, которые предназначены не только для выражения оценки (то есть неспециализированные суффиксы), актуализирующие ее в определенных лексемах и конкретных синтаксических позициях (ср.: *купец — народец, зверье — жулье*) [4]. В контексте данной работы особый интерес представляют суффиксы первой группы: они активны при модификационном способе образования лексических единиц с прагматическим значением.

В ряде прагмем исконно отрицательная семантика производящего слова способна «смягчаться» благодаря добавлению суффикса, ср.: *горе — горюшко*. Подобную ситуацию иллюстрирует словообразовательная пара *дурак — дурашка*: благодаря суффиксу *-ашк* отрицательное значение прагмемы *дурак* — «глупый человек, глупец» — смягчается; производное слово *дурашка* на шкале оценки располагается на позиции «довольно плохо», тогда как производящее его слово *дурак* размещается на позиции «плохо».

Отдельного внимания заслуживает изучение префиксов и значения, которое они имеют для словообразовательной модификации прагмем. В случае прагмем префиксы особенно важны, поскольку они способны влиять не только на сигнификативный, но и на прагматический аспект значения данной единицы оценочной лексики. Так, префикс *без-* обозначает отсутствие того, что названо в производящем слове. Как следствие, при помощи данного префикса от исходной прагмемы образуется еще одна прагмема, обладающая противоположными предметным и оценочным значениями (М.Н. Эпштейн называет подобные пары прагмем-антонимов контративами [11. С. 21]), ср.: *застенчивый — беззастенчивый, нравственный — безнравственный, духовный — бездуховный*. Помимо пар прагмем, связанных контративными отношениями, с помощью префикса *без-* и префиксально-суффиксального способа словообразования возможно также образование адъективных прагмем от прагмем-субъектов; в данном случае оценочное и предметное значения дериватов также изменяются на противоположные, ср.: *жалость — безжалостный, дар — бездарный, воля — безвольный*.

Префиксы также могут оказывать влияние на степень оценочности прагмем. Так, благодаря префиксу *раз-/рас-*, позиция образованного с его помощью деривата на шкале оценки может меняться с «хорошо» и «довольно хорошо» до «очень хорошо» и с «плохо» до «очень плохо», ср.: *удалый — разудалый, молодец — размолодец, умник — разумник, франтить — расфрантить*.

В результате отдельных словообразовательных процессов производная прагмема способна менять знак оценки на противоположный по сравнению с производящей прагмемой. Примером подобных прагмем могут служить слова *любоваться* и *самолюбование*. Слово *любоваться* обладает значением «рассматривать, наблюдать с удовольствием, с восхищением» [8], в котором присутствуют оценочные семы «удовольствие» и «восхищение», позволяющие отнести слово к прагмемам. При этом слово *любоваться* на шкале оценки располагается на позиции «очень хорошо». Образованное от него слово *самолюбование* меняет знак оценки, обладает противоположным оценочным значением и на шкале оценки располагается на позиции «плохо».

Кроме того, в ряде случаев словообразовательные процессы служат промежуточным звеном, соединяющим прагмемы и знаки-коннотации. Так, от производящего слова, не являющегося прагмемой и способного выполнять оценочную функцию лишь в контексте, может быть получено реализующее прагматическую функцию слово, в структуре значения которого можно обнаружить как предметные, так и оценочные семемы. Особый интерес представляют слова, в значении которых присутствуют ярко выраженные оценочные и предметные компоненты и которые были образованы от нейтральных, эмоционально незаряженных лексических единиц. Данное положение иллюстрирует словообразовательная цепь *бульвар — бульварный — бульварицина*. Исходным словом данной словообразовательной цепи является эмоционально незаряженное слово *бульвар* (оно обладает значением «широкая аллея посреди городской улицы или вдоль набережной» [8]). Смысловую структуру производного *бульварный* образуют два ЛСВ, один из ко-

торых — «рассчитанный на обывательские, мещанские вкусы» [8] — является коннотативным, переносным.

Слово *бульварщина* обладает значением «бульварная литература» [8], которое в словаре сопровождает помета «пренебрежительное». Таким образом, в значении слова *бульварщина* присутствуют как предметный, так и оценочный компоненты. При этом *бульварщина* — единственная в данном словообразовательном ряду лексическая единица, приближающаяся к прагмемам. Однако говорить, что данное слово относится к прагмемам, нельзя: это сложное, переходное явление, и оценочность данного слова во многом является результатом деривации, то есть приобретена благодаря форманту.

Данное положение также иллюстрирует словообразовательная пара *кум* — *кумовство*. Производящее слово *кум* обладает значением «крестный отец по отношению к родителям крестника и к крестной матери» [8]. Значение производного слова *кумовство* состоит из двух ЛСВ — «связь, отношения, существующие между кумовьями» [8] и «служебное покровительство своим друзьям, родственникам в ущерб делу» [8]. Второй ЛСВ слова является переносным, однако в словаре его сопровождает помета «неодобрительное».

Таким образом, слово *кумовство* является знаком-коннотацией, приближающимся к прагмемам: его оценочное значение создается условиями использования ассоциативного потенциала слова в контексте, однако оно постепенно приближается к прагмемам, которые могут употребляться как законченные суждения о том, что они обозначают.

Также положение о связи прагмем и знаков-коннотаций иллюстрирует словообразовательная пара *сердце* — *сердцеед*. Смысловую структуру слова *сердце* составляют несколько ЛСВ, среди которых «центральный орган кровеносной системы в виде мышечного мешка (у человека в левой стороне грудной полости)» [8] и «этот орган как символ души, переживаний, чувств, настроений» [8], которое в словаре сопровождает помета «переносное».

Ни один из данных ЛСВ не является оценочным, в структуре их значения присутствуют лишь предметные семы. Образованное от слова *сердце* слово *сердцеед* обладает значением «человек, который легко влюбляет в себя, покоритель сердец» [8], в значении которого присутствуют и оценочные семы. Однако отнести его к прагмемам нельзя: его оценочность во многом является результатом деривации, несмотря на то что данное слово может проявлять свои оценочные свойства вне зависимости от контекста. Это сложное, переходное явление, движущей силой которого являются словообразовательные процессы.

Несмотря на то что прагмемы располагаются ближе к ядру ФСП оценки, они являются неоднородной категорией оценочной лексики. В зависимости от удаленности прагмем от центра ФСП оценки их можно условно разделить на несколько групп. Основанием для классификации прагмем является семантический анализ, позволяющий обнаружить оценочные компоненты в семантической структуре лексической единицы. Прагмемы делятся на группы в соответствии с иерар-

хией семем внутри структуры их значения: чем выше в данной иерархии позиция оценочных семем, тем ближе прагмема к ядру ФСП оценки. В зависимости от количества ступеней семантического анализа, необходимых для обнаружения оценочных сем в семантической структуре лексической единицы, и места, которое занимают оценочные семы в иерархии семем внутри определенной лексической единицы, прагмемы можно условно разделить на три группы — «сильные», «средние» и «слабые» [9].

Основу данной классификации составляют только немотивированные прагмемы. Это связано с природой прагмем-дериватов: степень их оценочности, степень их воздействующей силы, а нередко и знак оценки изменяются по сравнению с прагмемами, от которых они произведены.

Как было отмечено ранее, прагмемы реализуют свое значение как на вертикальной парадигматической оси ФСП оценки в явлении словообразовательной транспозиции, так и на горизонтальной синтагматической оси ФСП оценки в явлении словообразовательной модификации. В случае словообразовательной транспозиции морфемы не изменяют денотативное значение слова, а транслируют его из одной части речи в другую. При этом нельзя говорить о тождественности оценочного значения прагмем-дериватов и слов, от которых они были произведены, поскольку на значения прагмем-дериватов влияют два взаимосвязанных и равновеликих фактора — семантика производящего слова и словообразовательное категориальное значение, ср.: *любопытный* — *любопытно* — *любопытство* — *любопытствовать* — *любопытствующий* — *любопытничать*.

Выбор говорящим прагмемы в данном случае связан в первую очередь со строением высказывания, однако следует отметить, что различные части речи обладают различной воздействующей силой. Так, прагмемы-существительные, как правило, обладают большим прагматическим потенциалом, чем прагмемы-глаголы: «Существительное ставит клеймо, запечатлевает человека. Это приговор. Назвать значит обозвать» [1]. Так, прагмема-существительное *вор* обладает более сильным отрицательным оценочным значением, чем прагмема-глагол *воровать*. Ср.:

Воров из правительства — в тюрьму! и 27% считают, что порядок настанет тогда, когда в стране перестанут воровать на самых разных уровнях (aif.ru).

Аналогичным образом существительное *трус* будет располагаться ближе к крайней точке шкалы оценки, чем глагол *трусить*, а существительное *храбрец* — ближе к крайней точке шкалы, чем глагол *храбриться*. Кроме того, в русском языке отрицательная характеристика лица тяготеет к выражению существительными.

Отдельно следует отметить то, какое значение для воздействующей функции прагмем имеет их синтаксическая роль. Так, воздействующая сила прагмем-прилагательных и прагмем-существительных, выступающих в роли атрибутов и предикатов, как правило, примерно равнозначна. В позиции субъектов предложения прагмемы-существительные употребляются крайне редко: прагмемы-существительные в позиции субъектов обладают гораздо большей воздействующей си-

лой; они используются для выражения сильной оценки, в которой говорящий абсолютно уверен:

Эта разлучница и увела Андрея от жены Юлии, с которой тот прожил, не смотря на отсутствие штампа в паспорте, больше 9 лет («Огонек», № 49 (5258) от 10.12.2012).

В ряде случаев употребление «сильных» прагмем-существительных в позиции субъекта предложения не представляется возможным, ср.: *Он гений* и *Гений вошел в комнату*.

В случае словообразовательной модификации к значению производящего слова добавляются дополнительные лексико-категориальные и лексико-стилистические компоненты, ср.: *любопытный — нелюбопытный — прелюбопытный*. Явление словообразовательной модификации позволяет говорящему демонстрировать свои эмоции и коммуникативные намерения в процессе выражения оценки. Используя прагмему-дериват, говорящий в зависимости от степени эмоционального напряжения высказывания выбирает прагмему, реализующую коммуникативную цель одобрения: *хорошо — довольно хорошо — очень хорошо*, или прагмему, реализующую коммуникативную цель неодобрения: *плохо — довольно плохо — очень плохо*.

В данном случае к семантике производящего слова добавляются дополнительные эмоционально-оценочные компоненты. Так, прагмема *любопытный* на шкале оценки располагается на позиции «довольно хорошо», а прагмема *прелюбопытный* — на позиции «очень хорошо». Аналогично прагмема *трус* на шкале оценки располагается на позиции «довольно плохо», а прагмема *трусилка* — на позиции «плохо». Как следствие, степень оценочности прагмем-дериватов отличается от степени оценочности прагмем, от которых они были образованы.

Таким образом, способы и средства словообразования, взаимодействуя с лексической и грамматической семантикой языковых единиц в ФСП оценки, помогают точнее выражать авторское отношение к объекту оценки как при помощи явления словообразовательной транспозиции, так и при помощи явления словообразовательной модификации. Оба этих явления позволяют утверждать, что прагмема — неоднородная лексико-семантическая категория, и внутри данной группы оценочной лексики существует определенная градация и парадигма.

То, что прагмемы занимают разные позиции на шкале оценки и не тяготеют к определенной позиции, особенно ярко прослеживается в явлении словообразовательной модификации; явление словообразовательной транспозиции позволяет говорить о том, что прагмемы обладают различной воздействующей силой: значение в данном случае имеет не только то, к какой части речи относится прагмема (прагмемы, относящиеся к разным частям речи, обладают разной воздействующей силой), но и ее синтаксическая роль.

Кроме того, способы и средства словообразования являются связующим промежуточным звеном между прагмемами и знаками-коннотациями: в ряде случаев производные лексические единицы способны приближаться к прагмемам, поскольку в структуре их значения присутствуют как оценочные, так и предметные семы, и они не требуют сильной позиции в тексте, подчеркивающей их оценочные

семь. Однако данные лексические единицы реализуют прагматическую функцию не в полной мере: она формируется вследствие деривационных процессов. Дальнейшее исследование единиц оценочной лексики, являющихся промежуточным звеном между прагмемами и знаками-коннотациями, представляется особенно перспективным. Не менее актуально их исследование и в свете языка СМИ: в нем широко используются как явление словообразовательной транспозиции, позволяющее варьировать строение высказывания и выражать оттенки оценочного значения (во многом за счет синтаксических ролей прагмем), так и явление словообразовательной модификации, позволяющее точнее выразить эмоции автора текста и выбрать прагмему, находящуюся на необходимой автору позиции шкалы оценки.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
- [2] Белова Н.Н. Семантика оценки в именах прилагательных: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук // МГОУ. М., 2011. URL: <http://www.avtoref.mgou.ru/ar/ar658.doc>.
- [3] Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002.
- [4] Воронаева С.А. Деривационная типология оценочного значения (на материале суффиксального способа словообразования): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001.
- [5] Козленко П.В. Агентивные имена как средство выражения оценочных значений в идиостиле Федора Михайловича Достоевского: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2004.
- [6] Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке. М.: МГУП им. И. Федорова, 2013.
- [7] Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филологические науки. 1995. № 3. С. 67—79.
- [8] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Словарь Ожегова. М., 2015. URL: <http://www.ozhegov.org>.
- [9] Савина А.П. Прагмема как единица оценочной лексики // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2014. № 1. С. 29—40.
- [10] Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. М., 2003.
- [11] Эпштейн М.Н. Идеология и язык // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 19—33.

DERIVATIONAL CHARACTERISTICS OF PRAGMEMES AS A SPECIAL UNIT OF EVALUATIONAL LEXIS

T.V. Markelova, A.P. Savina

Moscow State University of Printing Arts
Pryanishnikova str., 2A, Moscow, Russia, 127550
tvmarkelova@mail.ru, a.p.savina@gmail.com

The following article is dedicated to studying pragramme as a unique unit of evaluational lexis and the typology of its derivation. The derivational characteristics of the pragrammes in the article are thought to be one of their most important characteristics and one of the most productive ways to generate the evaluational meaning. The article also states that there is a connection between the pragrammes and the signs-connotations and that the derivation is the key component of this connection.

Key words: evaluation, evaluate, evaluational semantics, pragramme, derivation, signs-connotations.

REFERENCES

- [1] Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka*. M.: Yazyki russkoy kultury, 1999.
- [2] Belova N.N. *Semantika otsenki v imenakh prilagatelnykh: Avtoreferat diss. ... kand. filol. nauk*. MGOU.M., 2011. URL: <http://www.avtoeref.mgou.ru/ar/ar658.doc>.
- [3] Volf Ye.M. *Funktionalnaya semantika otsenki*. M.: Editorial URSS, 2002.
- [4] Voropayeva S.A. *Derivatsionnaya tipologiya otsenochnoy znacheniya (na materiale suffiksalnogo sposoba slovoobrazovaniya): diss. ... kand. filol. nauk*. M., 2001.
- [5] Kozlenko P.V. *Agentivnye imena kak sredstvo vyrazheniya otsenochnykh znacheniy v idiostile Fedora Mikhaylovicha Dostoyevskogo: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk*. M., 2004.
- [6] Markelova T.V. *Pragmatika i semantika sredstv vyrazheniya otsenki v russkom yazyke*. M.: MGUP im. I. Fedorova, 2013.
- [7] Markelova T.V. *Semantika i pragmatika sredstv vyrazheniya otsenki v russkom yazyke // Filologicheskiye nauki*. 1995. No 3. P. 67—79.
- [8] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovy slovar russkogo yazyka // Slovar Ozhegova*. M., 2015. URL: <http://www.ozhegov.org>.
- [9] Savina A.P. *Pragmema kak edinita otsenochnoy leksiki. Vestnik RUDN. Seria "Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika"* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "Theory of Language. Semiotics. Semantics"]. 2014. No 1. P. 29—40.
- [10] Tikhonov A.N. *Slovoobrazovatelny slovar russkogo yazyka*. V 2 t. M., 2003.
- [11] Epshteyn M.N. *Ideologiya i yazyk. Voprosy yazykoznaniya*, no 6, 1991. P. 19—33.